

УДК 94 (571.1): 332.021.8

Д.Н. БЕЛЯНИН

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**Кузбасский государственный технический университет,
г. Кемерово
e-mail: kuzstu@kuzstu.ru

В статье исследуются некоторые аспекты переселенческой политики в Сибири в конце XIX – начале XX в. Рассматриваются основные мероприятия и противоречия в ней. Статья написана на основе широкого круга источников, часть которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: переселенческая политика, Сибирь, Переселенческое управление.

В конце XIX – начале XX в. масштабы переселенческого движения в Сибирь значительно выросли. Одной из причин роста крестьянских переселений стал начавшийся в некоторых густонаселенных сельскохозяйственных губерниях Европейской России аграрный кризис, связанный с ростом численности населения и сокращением среднедушевых крестьянских земельных наделов. Некоторые государственные деятели и чиновники высокого ранга предложили развивать и поощрять переселение крестьян в Сибирь. За расширение и улучшение переселенческого дела в разное время выступали губернаторы сибирских губерний. Например, и. д. тобольского губернатора Н.М. Богданович охарактеризовал переселения как явление «желательное с точки зрения государственных интересов» [1, с. 98]. В этой ситуации актуальной стала выработка правительственного курса в отношении переселений в Сибирь.

На первый взгляд, в конце 1880-х – 1890-е гг. правительство однозначно перешло к практике поощрения переселенческой политики. 13 июля 1889 г. был издан закон «О добровольном переселении сельских обывателей»¹, согласно которому переселенцы могли получать казенную землю в Сибири в постоянное бессрочное пользование. Новоселы полностью освобождались от уплаты казенных сборов и арендной платы в первые три года, на 50 % – в последующие три года; кроме того, они получали и другие льготы. Правда, закон содержал и некоторые ограничения: переселение допускалось лишь с разрешения министра земледелия и министра внутренних дел, причем в местности по усмотрению правительства. 15 сентября 1890 г. учреждается система скидок на проезд переселенцев.

В 1891 г. МВД ввело в действие Правила о выдаче ссуд на первоначальное обзаведение. В 1894 г. Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД) установил единый переселенческий тариф, в том же году вышли «Временные правила о пособиях» для переселенцев, которые в дальнейшем неоднократно дополнялись [2, с. 97–98].

Важным шагом стало также создание сначала КСЖД, а затем Переселенческого управления. Эти структуры в конце XIX – начале XX в. ведали различными аспектами переселенческого дела. Анализ данных из журналов заседаний Комитета, на первый взгляд, подтверждает тенденцию на государственное поощрение в переселенческой политике. Так, подготовительная комиссия предложила МВД «принять неотложно все зависящие меры по доставлению желающим переселиться в Сибирь возможно подробных сведений о действительных условиях и сущности переселения».

Правительство выделило средства для выдачи ссуд переселенцам, на содержание пунктов для переселенцев и оказание им врачебно-продовольственной помощи. Были увеличены ассигнования для Министерства земледелия и госимуществ (МЗиГИ) на 1897 г. для расширения заготовки переселенческих участков в Сибири и увеличения масштабов гидротехнических работ. Когда в 1896 г. усилившееся переселенческое движение потребовало экстренных расходов, государство сочло необходимым выделить дополнительные средства. Например, в распоряжение МЗиГИ было отпущено 55 тыс. руб. для землеотводных партий, занимавшихся водоснабжением переселенцев в Акмолинской области, для МВД – 900 тыс. руб. на ссудную и врачебно-продовольственную помощь переселенцам. Предоставлялись льготы для крестьян, приселяющихся по приемным приговорам к ста-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. Ст. 6198.

рожилическим обществам. Например, такие переселенцы могли получать ссуды и пользоваться льготами по отбыванию воинской повинности². Все эти меры явно свидетельствовали о поощрении государством переселенческого движения.

Между тем одновременно следует обратиться к фактам, свидетельствующим о стремлении государства ограничить масштабы миграций крестьян в Сибирь. Например, в 1892 г. вышел циркуляр, недвусмысленно ограничивавший переселение. Причина – недостаток заготовленных для переселенцев земель [3, с. 15]. По данным М.В. Дорофеева, в 1893 г. подготовительная комиссия КСЖД разработала правила по оказанию льгот переселенцам, но глава МВД, опасаясь усиления переселенческого движения, не отменил свое распоряжение от 1892 г. о приостановке переселения на казенные земли. Он также выступил против обнародования сведений о льготах переселенцам [4, с. 249–250]. Сложности возникали у крестьян и при получении официального разрешения на переселение. Так, 14 декабря 1896 г. вятский губернатор докладывал в земский отдел МВД, что из 100 семейств, подавших прошения о переселении в Сибирь, губернское присутствие признало подлежащим удовлетворению лишь 18. Впрочем, и этим 18 семействам объявили, что в текущем году они переселиться не смогут, так как запас земель, заготовленных для водворения переселенцев, заметно истощен³.

Явные противоречия можно обнаружить в отношении самовольных переселенцев. Для предупреждения самовольного их проезда по железной дороге были приняты соответствующие меры. Переселенческое управление, по согласованию с жандармами, выработало инструкцию о задержании таких переселенцев как в поездах, так и до посадки их в вагоны⁴. Одновременно МВД циркуляром от 20 января 1897 г. распорядилось не допускать переселения на казенные земли Западной Сибири и Иркутского генерал-губернаторства без предварительной посылки ходочков и закрепления участков за ходоками. Был приостановлен отвод казенных земель переселенцам, не имевшим установленного разрешения на переселение⁵. Последняя мера явно свидетельствует о том, что государство стремилось ограничить поток вольных (или «самовольных») переселенцев за Урал.

Количество таких вольных переселенцев в отдельные периоды было довольно значительным. По данным Н.П. Шевченко, в 1894 г. 78 % переселяющихся в Сибирь не имели официального разрешения [5,

с. 28]. Ясна и причина, по которой государство не поощряло вольное переселение. Как видно из «Предложений Земского отдела МВД по вопросам колонизации Сибири» (1893 г.), в составе самовольных переселенцев преобладали неимущие, а такой состав переселенцев не был способен к успешной колонизации Сибири [1, с. 78].

Несмотря на все запреты, к уже проживавшим в Сибири и продолжавшим прибывать вольным переселенцам отношение было снисходительным. Например, КСЖД признал нежелательным принудительное возвращение на родину самовольных переселенцев, уже прибывших в Сибирь или направлявшихся сюда [4, с. 250]. Тобольский губернатор Н.М. Богданович издал циркуляр, в котором предлагалось безотлагательно приступить к водворению на переселенческих участках всех самовольных переселенцев [6, с. 93]. Этот циркуляр, как и многие мероприятия правительства, носил секретный характер. Так, 9 января 1898 г. из канцелярии МЗиГИ на имя тобольского губернатора пришло письмо, в котором упоминалось о введении новых тарифов для перевозки переселенцев и их багажа. Старый тариф заменялся на новый, более дешевый – в 1/4 стоимости от пассажирского билета 3-го класса. Был понижен тариф также для перевозки багажа переселенцев. Но далее шла фраза: «...я рассчитываю, что при сообщении нового тарифа должностным лицам Ваше Превосходительство обратит особое внимание на необходимость устранить неправильное истолкование принятой меры в смысле поощрения переселенческого движения и в частности не допустите какого бы то ни было оповещения о ней населения... и т. п. распоряжений, могущих породить превертные толки и усилить это движение»⁶ (выделено нами. – Б. Д.).

По нашим данным, самовольные переселенцы согласно закону 12 апреля 1897 г. наравне с легальными переселенцами имели право получать ссуды на хозяйственное устройство. Видный чиновник Переселенческого управления Г.В. Глинка прокомментировал закон 1897 г. таким образом: переселившиеся без проходных свидетельств права на получения ссуды не лишены. Закон 12 апреля 1897 г. устраняет всякое сомнение в праве самовольных переселенцев на получение ссуд на хозяйственное устройство⁷.

Как видно из приведенных выше фактов, в отношении самовольного переселения правительственная политика также отличалась противоречивостью. С одной стороны, правительство стремилось уменьшить число таких переселенцев. Но на практике после прибытия самовольных переселенцев в Сибирь их, как правило, каким-то образом пытались обустроить. Например, тобольский губернатор в циркуляре чиновникам Переселенческого управления и крестьянским

² Государственное учреждение Тюменской области городской архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф. И-534. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об., 11–11 об., 13–14, 44 об.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 2. Д. 20. Л. 35–35 об.

⁴ Там же. Л. 66–66 об.

⁵ ГУТО ГАТ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 392. Л. 19–19 об.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 393. Л. 12–12 об.

⁷ Там же. Ф. И-580. Оп. 1. Д. 8. Л. 67–68.

начальникам распорядился при составлении сметы на 1905 г. принять во внимание самовольных переселенцев, которых эти чиновники признают необходимым водворить в пределах подведомственных им районов⁸.

Таким образом, правительственный курс в отношении переселений носил двойственный характер. С одной стороны, принимались реальные меры для облегчения переезда и обустройства переселенцев (в том числе самовольных). С другой стороны, правительство эти мероприятия не афишировало, придавало им секретный характер, дабы не появились «превратные толки» и не усилилось переселенческое движение. А.А. Кауфман попытался объяснить это противоречие в переселенческой политике 1890-х гг., выделив определенные этапы: до 1893 г. массовые переселения признавались нежелательными и даже опасными (речь идет, видимо, о циркуляре 1892 г.); затем последовал период поощрения переселений, а в 1897 г. – снова ограничения [7, с. 34–39].

На практике ситуация оказалась значительно сложнее. На каждом из обозначенных выше этапов можно выделить две тенденции: первая – стремление улучшить постановку переселенческого дела; вторая – желание ограничить численность переселенцев. Например, в 1892 г. приостанавливается выдача разрешений для крестьян на переселение [8, с. 23–24], и в том же году Высочайшими повелениями от 23 апреля и 22 октября разрешалось в Томской и Тобольской губерниях устраивать самовольных переселенцев. Причем это касалось прибывших и до 1 января 1892 г., и в течение 1892 г. [1, с. 46]. Получился парадокс: легальных крестьян правительство в Сибирь не пускало, но тех, кто прибыл нелегально (можно употребить термин «незаконно»), правительство устраивало в Сибирь.

Стремление сохранить в секрете все акты, касавшиеся льгот, было вызвано неготовностью правительственных структур к активизации вольного переселения. Открытое опубликование всех льгот для переселенцев могло привести к неконтролируемому росту мигрантов, для устройства которых у правительства не было ни средств, ни возможностей. Сам характер закона 1889 г. (переселение допускалось лишь с разрешения и в определенные районы) свидетельствует, что государство стремилось контролировать численность мигрантов и заселять строго определенные районы.

Это объясняет и двойственное отношение к самовольным переселенцам. С одной стороны, таких переселенцев предполагалось задерживать даже в вагонах по пути в Сибирь, а с другой – негласно таких переселенцев было приказано безотлагательно устраивать на переселенческих участках. Объясним и секретный характер циркуляра тобольского губернатора. Опубликование этого документа неизбежно привело

бы к подъему никем не контролируемого переселения, что при отсутствии у правительства средств и возможностей для устройства всех желающих неизбежно увеличивало бы численность неустroенных переселенцев. Опасение роста неконтролируемых переселений в Сибирь было настолько велико, что томский губернатор в рапорте за 1898 г. отмечал, что обратное переселение служит сдерживающим началом и разубеждает переселяющихся в преувеличенных надеждах на пособия⁹.

Еще одно объяснение указанному противоречию имеется в отчете А.Н. Куломзина, отмечавшего, что среди переселенцев много бедных и невежественных. Такие крестьяне переселялись по причине: «народ пошел, ну и мы пошли». А.Н. Куломзин рекомендовал принять меры «к очищению переселенческого движения от элементов случайно в него попадающих и увлекаемых им в полусознании» [3, с. 5–6, 14].

Стремление государства к контролю над переселенческим движением в конце XIX в. прослеживается и по данным журналов подготовительной комиссии при КСЖД. Например, на заседаниях 10 и 31 января, 14 и 21 февраля 1897 г. первым пунктом среди обсуждаемых проблем значилось «По вопросу о мерах, направленных к уменьшению случайных переселений». Одно из замечаний подготовительной комиссии состояло в следующем: «переселение требует от Правительства бдительного наблюдения и постоянного законодательного и административного воздействия». На это замечание последовала высочайшая резолюция «Несомненно». Кроме того, по мнению комиссии, необходимо допускать заселение постепенно, чтобы число прибывающих «не превышало известного процентного отношения к местному населению». На это предложение последовала резолюция «Верно»¹⁰.

Особенно интересным выглядит замечание о том, чтобы число переселенцев не превышало «известного» процентного отношения к местному населению. Очевидно, что правительство стремилось не допустить слишком большого наплыва переселенцев, чтобы среди местного старожилого населения не появились малоземельные. Это подтверждается замечаниями, связанными с устройством переселенцев в старожильческих обществах. Так, члены подготовительной комиссии отметили, что случаи причисления переселенцев к старожильческим деревням «нередки», особенно в Енисейской губернии, и в будущем «должны быть еще многочисленнее, так как запас свободных казенных земель в значительной степени истощился». И далее было приведено мнение вице-директора департамента окладных сборов Н.Н. Кутлера о том, что в некоторых местностях старожилами было допущено присе-

⁹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 70. Д. 37. Л. 249.

¹⁰ ГУТО ГАТ. Ф. И-534. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 26 об., 27 об.

⁸ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

ление новоселов «в слишком больших размерах». Это, по мысли того же чиновника, должно вызвать немалые затруднения при будущем поземельном устройстве сибирских старожилов. Кутлер предложил осуществлять приселение новоселов к старожильческим обществам «непрерывно под руководством крестьянских чиновников»¹¹.

Интересно содержание циркуляра № 1 Переселенческого управления от 20 февраля 1897 г.; его направленность – сокращать переселения. Согласно этому документу уменьшались ссуды для переселенцев, а местным учреждениям предписывалось «опровергать слухи», побуждавшие крестьян к переселениям. А.А. Кауфман в числе главных причин ограничения переселений в 1897 г. назвал «ограниченность земельного фонда Сибири» [7, С. 38–39]. На наш взгляд, нельзя не заметить связи между упомянутым циркуляром и численностью переселенцев в предыдущий период. В 1896 г. в Азиатскую Россию проследовало 178 276 переселенцев и 11 886 ходяков [9, с. 62–63]. Такой поток, с позиции правительства, был слишком большим, и циркуляр 1897 г. являлся реакцией на увеличение численности переселяющихся. Фактически на рост числа переселенцев правительство отреагировало еще в 1896 г., когда вышел циркуляр от 14 июля о приостановке переселения в Сибирь. В нем глава МВД предложил губернаторам принять меры по прекращению выдачи проходных свидетельств (для легальных переселенцев) и паспортов (для вольных переселенцев). Обоснование: истощение заготовленных для переселенцев земельных участков. Исключение делалось для тех, кто получил приемные приговоры либо закрепил за собой землю, а также для «заслуживающих доверия ходяков» [1, с. 135–136].

Непоследовательность правительственного курса в данном случае подчеркивается декларированием жестких ограничений и одновременно конкретными примерами отступления от буквы закона в сторону смягчения. Так, несколько переселенцев, приселившихся к старожилам дер. Жаргино (Ишимский окр. Тобольской губ.), ходатайствовали о ссудах «на домообзаводство». Они были причислены до издания закона 12 апреля 1897 г., поэтому губернское управление в выдаче ссуд отказало. Однако Переселенческое управление сочло необходимым заметить в особом циркуляре, что со стороны МВД нет препятствий для выдачи ссуд¹².

Таким образом, приведенные данные показывают стремление правительства установить контроль над процессом водворения переселенцев. Отчасти стрем-

ление к бюрократическому контролю поясняется патернализмом по отношению к крестьянству и нежеланием допустить каких-либо негативных последствий (например, малоземелья среди старожилов или бродяжничества и массовой люмпенизации переселенцев). На практике такая опека положительного результата не дала. Меры против неконтролируемого самовольного переселения либо не исполнялись, либо не были эффективными.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Правительственная политика в отношении переселений в Сибирь в 1890-х гг. носила противоречивый характер. Государство опубликовало несколько законодательных актов, явно стимулировавших переселенческое движение. Но одновременно издавались циркуляры и указы, ограничивавшие переселения. Непоследовательной была политика и в отношении самовольных мигрантов.

2. Причинами таких противоречий и непоследовательности было стремление государства контролировать процесс переселений и понимание важности их в государственном масштабе. Попытка сочетать эти два фактора приводила к появлению льгот и поощрительных мер, которые носили секретный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирские переселения: Сб. документов. Новосибирск, 2006. Вып. 2: Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений.
2. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.
3. Куломзин А.Н. Всеподданнейший отчет по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896.
4. Дорофеев М.В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX в. Томск, 2009.
5. Шевченко Н.П. К вопросу о переселенческой политике государства во второй половине XIX в. // Вестн. Томск. гос. ун-та. Серия: История. 2009. № 4 (8).
6. Сибирские переселения: Документы и материалы. Новосибирск, 2003. Вып. 1.
7. Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898.
8. Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912.
9. Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 393.Л. 43–43 об.

¹² Там же Л. 13–13 об.